

ФИЛОСОФСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ ПЕДРО ЛАИНА ЭНТРАЛЬГО

Т.О. ГЛЕБОВА

Педро Лаин Энтральго — врач и историк медицины, философ, писатель — может быть без сомнения назван одним из наиболее выдающихся мыслителей Испании XX века. Он родился в 1908 г. в арагонской провинции Теруэль. Изучал химию и медицину в университетах Валенсии, Сарагосы и Мадрида, затем психиатрию в Вене. В 1942 году получил звание профессора по истории медицины Мадридского университета Комплутенсе, где проработал вплоть до 1978 г.

В конце 30-х — начале 40-х годов Лаин примкнул к группе так называемого *поколения 1936 года*, куда, помимо него, входили Д. Ридруэхо, А. Товар, Л. Росалес и др. Это было достаточно неоднородное объединение писателей, поэтов, философов, ученых, возникшее в Испании после окончания гражданской войны. В 1940 году Лаин совместно с Ридруэхо создал журнал «Escorial», на некоторое время ставший одним из наиболее значительных в послевоенной Испании. Он стремился к максимально широкому отображению культуры того времени, публикуя и художественную литературу, и научные работы, и пропагандистские статьи. Тем самым в «Escorial»'е отражалась специфическая интеллектуальная атмосфера той эпохи, тяжело переживавшей последствия гражданской войны и связанный с этим разрыв культурных традиций, но вместе с тем полной надежд на построение «новой Испании». Впоследствии Лаин отошел от этой группы, однако наиболее общие характерные черты «поколения 1936 года», такие, как преобладание антропологической и религиозной проблематики, можно проследить во всем его творчестве.

В 1951 году Лаин Энтральго был назначен ректором Мадридского университета Комплутенсе, но несколькими годами позже, в 1956 г., он покинул этот пост в результате разногласий с деятельностью испанского Министерства образования и правительства в целом. Лаин был членом Испанской Королевской Академии, которой руководил с 1982 по 1987 г., а также Королевской Академии Медицины и Королевской Академии Истории. Лаин Энтральго умер в 2001 г. в Мадриде, до самой смерти не прекращая активно работать. В творческом наследии Лаина Энтральго, очень объемном и разнообразном по своей сути, можно выделить несколько основных направлений:

- *История медицины и разработка отдельных проблем медицинской антропологии* («Отношения врача и больного, история и теория», 1964; «Сантьяго Рамон-и-Кахаль», 1978; «Всеобщая история медицины», 1988).
- *История и культура Испании и связанные с этим проблемы*

(«Испания как проблема», 1949; «Поколение 98 года», 1959; «Что мы называем Испанией», 1971). • *Художественная литература, литературная и художественная критика* («Дух современной испанской поэзии», 1948; театральные пьесы «Между нами», 1966; «Голоса и маски», 1967, печатавшаяся на протяжении многих лет театральная критика в журнале «Gaceta ilustrada»). • *Философская антропология* («Теория и реальность другого», 1961; «Антропология надежды», 1984; «Верить, надеяться, любить», 1993; «Душа, тело, личность», 1995; «Идея человека», 1996; «Что есть человек. Эволюция и смысл жизни», 1999).

Все эти направления творчества Лаина Энтральго представляют определенный интерес. К примеру, трудно переоценить его заслуги в области истории медицины, которая стала самостоятельной дисциплиной в Испании не в последнюю очередь благодаря работам Лаина. Но надо отметить, что центральной для него всегда была антропологическая проблематика. Первоначально, в наиболее ранний период его творчества, антропология рассматривалась у Лаина с чисто медицинской точки зрения, уже позднее — с философской. Однако следует обратить внимание на то, что Лаин всегда сохранял интерес к естественнонаучным исследованиям, прежде всего нейрофизиологическим, и часто ссылаясь на них в своих философских работах.

Среди мыслителей, оказавших наибольшее влияние на Лаина, следует назвать Субири и Ортегу-и-Гассета. Помимо них, в его произведениях нередко ссылки на Дильтея, Хайдеггера, Шелера, Марселя, Тейяр де Шардена и др. Влияние Ортеги-и-Гассета на Лаина было весьма значительным. Философия Ортеги была образцом и даже в определенном смысле моделью для подражания не только для Лаина, но и для большинства испанских мыслителей той эпохи. Благодаря Ортеге, ключевым понятием испанской философии становится *жизнь*, понятая как радикальная метафизическая реальность, «жизнь как *co-gito* новой философии». Влияние Ортеги сказывается и в размышлениях Лаина об Испании, о ее культурных и исторических проблемах, а также в экзистенциальном толковании человека как *animal inquietum*, чье существование создается тревогой.

Вне всякого сомнения, самое глубокое влияние на метафизические взгляды Лаина оказало творчество Субири. Сам Лаин называл свою концепцию радикализацией учения Субири, однако, безусловно, его антропологическое учение достаточно интересно само по себе. Как и для Субири, человек для Лаина — это, прежде всего, некоторое единство, «чувствующий интеллект», способный существовать, ощущать и мыслить.

Основным заимствованием из философии Субири является понятие *динамизма*, которое становится центральным в антропологии Лаина. «Динамизм — это не *tertium quid* между духом и материей, а путь

для лучшего понимания реальности — нематериальной, нетварной и творящей реальности Бога и материальной, тварной, динамической и эволюционной реальности космоса, а также для понимания отношения между сущностной нематериальной трансцендентностью Бога и материальной имманентностью творения, находящейся в становлении»¹, — пишет Лаин. Динамизм — это первичная и коренная реальность космоса, физическая и метафизическая одновременно, которая актуализируется, организуется и в ходе эволюционного процесса порождает некоторые структуры. Таким образом, эволюционируя, космос приходит к определенному структурному уровню, на котором становится возможным появление человеческого сознания.

Лаин стремится к разработке интегральной теории человека, результатом чего стало создание *динамической, космологической и эволюционной антропологии*. Философская антропология, по Лаину, должна удовлетворять следующим требованиям: уважать биологическое и онтологическое достоинство человека как личности, учитывать, что характер деятельности человека как исторического существа одновременно прекрасен и страшен, и придерживаться того, чего требует от антропологии современная наука.

Исследователь творчества Лаина Педро Солер Пуигороль предлагает определенную схему рассмотрения антропологической концепции Лаина, которой я последую, так как она достаточно хорошо отражает все основные акценты его антропологии.

Тело и душа человека

С целью преодоления как материалистического монизма, так и картезианского дуализма, Лаин предлагает концепцию тела и души, не являющуюся ни материалистической, ни дуалистической. Прежде всего, Лаин ставит такой вопрос: что есть человеческое тело как реальность «до меня» — тело как объект и как «моя» реальность? То есть тело как сущностный момент моей личной субъектности. Исследуя эту тематику, Лаин сочетает одновременно два подхода — феноменологию Мерло-Понти и метафизику Субири.

Лаин утверждает, что в человеке существуют две реальности, душа — «единство действия специфической структуры человеческого бытия» и тело — «действующая сила, действующее лицо и в некоторой степени автор для всего того, что человек делает в мире»². Итак, сосуществование двух различных реальностей в человеке очевидно; объектом критики Лаина, вслед за Субири, является их противопоставление.

Основным моментом этой критики становится особое понимание материи, общее у Лаина и у Субири: «То, что мы обыкновенно называем *материей*, реальность, которая прямо или косвенно воздействует на наши чувства, представляет собой последовательность различным

образом структурированных и наделенных различными качествами эволюционных уровней космического динамизма»³, — пишет Лаин.

Свою позицию в этом отношении Лаин называет «структуризм». В соответствии с ним, высшие психические акты, такие, как самосознание, например, не следуют ни из телесной реальности, ни из душевной, они — следствие особой структуры материи. Очевидно, что по мере эволюции человеческого мозга усложняется его структура. Вопрос в том, на каком этапе возникает сознание. Лаин утверждает, что человеческое сознание обеспечивается некоторым уровнем, достигнутым динамической структурой нашего тела.

Человек как должник прошлого

Лаин подчеркивает исторический характер человеческого бытия, делающий человека «должником» собственного прошлого. В этой части своей концепции Лаин опирается, прежде всего, конечно, на Дильтея, во многом следуя его концепции неотделимости человека от истории. «Человек — это историческое животное, живое, способное к прогрессу и к регрессу, как индивидуально, так и в случае всего вида»⁴, — пишет он.

Лаин неоднократно употребляет для описания человеческой природы латинское выражение «*idem sed aliter*» — т.е. один и тот же и в то же время различный. Это касается как индивидуальной жизни каждого человека, так и всего человечества в целом. Именно это делает человека «животным реальностей», как говорил Субири.

Человек в проекте будущего

Движение к будущему (*la futurición*) — сущностное свойство космического динамизма, согласно Лаину. То, как человек движется к будущему, Лаин рассматривает через соотношение двух близких понятий — ожидания и надежды. Он играет с двусмысленностью в испанском языке глагола «*esperar*», который означает и «ожидать», и «надеяться». Основная идея его «антропологии надежды» состоит в том, что способность ждать является первичной характеристикой человека, а способность надеяться — ее высшей ступенью.

Ожидание представляет собой жизненно необходимую человеку установку по отношению к будущему, а именно — желание и стремление продолжать собственное существование в качестве человека и в качестве самого себя. Важно отметить, что ожидание — это специфически человеческий способ находиться в реальности. Окружающая реальность выступает для нас одновременно и как «бытие», и как «возможность быть». Для человека ключевым является потенциальное измерение реальности, реальность как тайна и как проблема. Поэтому две наиболее подлинные формы человеческого контакта с реальностью — это

проект и вопрос. Создавая проекты и задавая вопросы, человек требует чего-то от реальности, это попытка актуализировать возможности своего собственного существования. Именно это является главным для человека как существа свободного и направленного в будущее.

Человек, открытый окружающим

В работе «Теория и реальность Другого» Лаин ставит перед собой три основные цели: разработка доктрины отношений врача и больного, прояснение антропологического фундамента социологии и изучение отношений ближних.

Лаин развивает понимающую антропологию, основанную на понятии встречи с Другим. Социальный характер человеческого бытия, таким образом, определяется природой человека, а именно — ее конститутивной открытостью по отношению к другим и его жизнью, т. е. фактической встречей с другими людьми.

Встреча с Другим, согласно Лаину — это ключ к конструированию нашей собственной идентичности. «Другие люди — это не части, составляющие мою жизнь, они — в некоторой степени я сам»⁵, — пишет он. Когда человек выступает не только в социальном качестве и становится для другого «ближним», тогда создается новая структура сосуществования между людьми, выходящая за пределы понятий «социум» и «общество». В обществе люди сосуществуют и общаются, объективируя друг друга, так, что другой является *natura naturata*; при общении людей как ближних они выступают друг для друга как личности и реализуются как *natura naturans*. В связи с этим Лаин предлагает введение такой дисциплины, как «плезиология», задачей которой является исследование взаимоотношений людей как ближних.

Человек и его связь с Богом

Как говорилось ранее, Лаин стремится к построению антропологии на научной основе. Однако он неоднократно отмечал, что научное знание — всегда предпоследнее: «Последнее всегда будет неточным, а точное всегда будет предпоследним»⁶. Таким образом, существует другое важнейшее основание его философско-антропологической концепции — религиозное. Антропология Лаина от начала до конца носит религиозный характер, что дало основание испанскому историку философии Абельяну причислить Лаина к направлению христианского спиритуализма.

Лаин Энтральго безусловно считал себя христианином и неоднократно в работах по философской антропологии подчеркивал свое безоговорочное принятие креационизма, постулата о человеке как образе и подобии Божиим и т. д. Он много писал о проблеме христианства в современном мире, считая его положение достаточно сложным

и даже трагическим. Так, в статье «Христианин в мире» он говорит о неподлинных способах существования современного христианина в мире. Противопоставление веры и разума приобретает новый оттенок в современном мире и влечет за собой, например, разделение человеческой жизни на две части, что создает проблему для религиозности ученого. Собственной целью Лаин считал гармоничное соединение научного знания и веры.

Уже шла речь о значительной роли, которую Лаин отводит в человеческом существовании надежде. Для него способность надеяться — это основание человеческой жизни, а каждая из конкретных надежд человека отсылает, в свою очередь, к своему трансцендентному основанию, т. е. к Абсолюту.

Божественное — это первое и коренное измерение человеческого существования, согласно Лаину. Он утверждает, что человек, вне зависимости от собственного желания и осознания этого, стремится выйти за пределы временных и пространственных рамок собственной жизни. Трансцендентное всегда присутствует в жизни человека, что иллюстрируется многочисленными примерами — здесь речь идет и о конститутивной незавершенности человеческих действий и знаний, и о моментах соприкосновения с вечностью, таких, как «великий полдень» Ницше, и о конечности человеческого существования.

Таковы общие черты философской антропологии Лаина Энтральго. Во введении к одной из поздних своих работ «Идея человека» Лаин пишет: «Думаю, что мне удалось постигнуть идею человеческого бытия в соответствии с тем, что утверждают три основных пути его познания: позитивные науки (биология, психология, космология, палеонтология, этология); концепции философов, наиболее внимательных к научному знанию (Ллойд Морган, Уайтхед, Ортега, Гелен, Субири); и свидетельства многих писателей и поэтов, которые тем или иным образом говорили о том, что они видели в человеческом бытии и о скрытой в нем тоске по трансцендентному»⁷.

В поздних работах Лаина максимально полно раскрыто центральное для его философии понятие космического динамизма, который, в применении к человеческому бытию, существует в двух формах — как динамизм «свойности» и как динамизм сосуществования. Понятие «свойность» (*suidad*) обозначает то, что является в бытии человека в реальности собственно человеческим, а именно — то, что он является для себя «своим», выступает как хозяин для самого себя. «Свойность» определяется человеческим интеллектом, благодаря которому человек сталкивается с вещами и с самим собой как с реальностью. В человеческой «свойности» космический динамизм достигает меры своего совершенства. Динамизм же сосуществования отражает социальное и историческое измерения человеческого бытия.

Лаин считает субирианский концепт динамизма ключевым для постижения человеческой реальности и реальности космоса. Как уже говорилось, в его учении этот концепт подвергается «радикализации», прежде всего в плане отношений Бога и мира. В системе Лаина Бог — *causa primera* — трансцендентен миру, но в то же время он и хранитель мира, содержащий в себе прямой источник существования *causa segunda*, позволяющей вещам в мире служить причинами. Таким образом, речь идет о бесконечном процессе актуализации заложенных в космосе возможностей, и здесь выстраивается интересная параллель с теологией процесса Уайтхеда и Хартшорна.

Рассматривая проблему сознания, Лаин прибегает к данным нейрофизиологии, в частности, к понятию энграммы, анализирует деятельность мозга и биологический характер сознания. В рамках динамистской концепции мозг — это часть динамической структуры человека, в которой происходит актуализация ее психических возможностей. Сознание же — это, прежде всего, совокупность сознательных актов, которые являются не эпифеноменами деятельности мозга, а выражают единство человеческой реальности — тела и *psyche* (термина «душа» Лаин сознательно избегает).

Динамистский монизм, или, как Лаин иногда называет свою теорию, «материзм», — это одновременно метафизическая и научная теория, находящаяся, к тому же, в постоянном христианском контексте. Лаин утверждает, что эта теория может быть принята приверженцем какой угодно религии. Для этого он вводит различие между двумя планами познавательной деятельности человека — рациональным и разумным. Рациональное знание — это знание очевидное и несомненное, в котором сочетаются результаты наблюдения с размышлением. Оно способно дать вполне точные ответы на предпоследние вопросы бытия, которые, однако, всегда будут порождать новые и новые вопросы. Разумное знание, напротив, не является очевидным, но оно кажется нам приемлемым и убедительным, несмотря на то, что не подкреплено рациональными доказательствами. Первый тип, таким образом, — это научное и философское знание, положения которого можно разделять, невзирая на различные системы верований. Второй тип знания — это личные убеждения и верования каждого, которые представляют собой ответы на последние вопросы бытия.

Существует четыре способа ответить на последние вопросы бытия: отчаяние, метафора, агностицизм и вера. Отчаяние возникает от невозможности найти удовлетворительный ответ на последний вопрос, причиной чего, по мнению Лаина, является типичное для западной цивилизации преувеличение значимости рационального знания. Метафора служит вербальным способом выражения некой интимной истины. Агностицизм находит возможным и даже вероятным

существование чего-то последнего и абсолютного, но сомневается в возможности человеческого разума его познать. Наконец, вера для Лаина является трансцендентным дополнением рационального знания. Таким, безусловно, спорным образом, Лаин попытался одновременно сохранить и отделить друг от друга два плана — план знания и план веры. В их правильном сочетании он видел ключ к интеллектуальной гармонии.

Не будем преувеличением сказать, что Лаину, начавшему свой путь в философии с вопросов медицинской антропологии, в итоге удалось создать достаточно полную философско-антропологическую концепцию. Резюмировать ее можно следующим афоризмом: «Я — это мое тело. Мое тело — это моя жизнь. Моя жизнь — это моя история»⁸.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Lain Entralgo P. Idea del hombre.* — Barcelona: Galaxia Gutenberg, 1996. — P. 131.

² *Lain Entralgo P. Cuerpo y alma.* — Madrid: Espasa-Calpe, 1991. — P. 289.

³ *Lain Entralgo P. Idea del hombre.* — P. 149.

⁴ *Ibid.* — P. 170.

⁵ *Ibid.* — P. 125.

⁶ *Ibid.* — P. 151.

⁷ *Ibid.* — P. 7.

⁸ *Ibid.* — P. 96.

Аннотация

Статья посвящена философско-антропологической концепции испанского философа Педро Лаина Энтральго. Основываясь на идеях Х. Субири, Лаин стремится к созданию космологической, эволюционной и динамической антропологии. Статья начинается с краткой биографии философа и очерка его творчества в контексте испанской и мировой мысли. Затем рассматриваются основные аспекты его антропологии — концепция динамизма, отношения Я и Другого, теория тела и души, роль религии и науки.

Ключевые слова: философская антропология, испанская философия, тело, душа, личность, сознание, динамизм, материя, космос.

Summary

This paper is dedicated to the anthropological conception of Spanish philosopher Pedro Lain Entralgo. Based on the ideas of X. Zubiri his work aims to create the cosmological, evolutionary and dynamic anthropology. The paper starts with a short biography of the philosopher as well as a study of his work in the context of Spanish and international philosophy. Then the main aspects of his anthropology are analyzed: such as the concept of dynamism, the relation between Other and Me, the theory of body and mind, the role of science and religion.

Keywords: philosophical anthropology, Spanish philosophy, body, mind, personality, consciousness, dynamism, matter, cosmos.